

АСПЕКТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТЫХ СТРАН
ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ЗАНЯТОСТИ, ДОХОДОВ, МИГРАЦИИ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
СЕЗОННЫХ РАБОЧИХ

Р.Т. КАЗАРЯН

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)

Социальная политика является важнейшим компонентом системы развития агропромышленного комплекса любой страны. Одним из ключевых вопросов, решаемых в рамках социального регулирования отрасли, является сезонная занятость сельскохозяйственных работников. В настоящее время в России на законодательном уровне отсутствует определение данной категории трудящихся, как и меры их социальной защиты. Данный фактор является сдерживающим для эффективного развития отрасли. В этой связи в целях обоснования необходимости усиления социальной поддержки внутренних сезонных рабочих в статье рассмотрен международный опыт в данной сфере. В качестве примера выбраны страны со схожим экономико-географическим положением и испытывающие дефицит рабочей силы в сельском хозяйстве – Европейский союз, Канада, Соединенные Штаты Америки. Анализ практики привлечения трудовых мигрантов для выполнения сезонных работ из-за рубежа показывает, что регулирование занятости таким способом связано с определенными социальными и финансовыми рисками, а в кризисной ситуации представляет угрозу для обеспечения продовольственной безопасности страны. Принимая это во внимание, автор приводит аргументы в пользу привлечения для сезонных работ в России внутренних трудовых ресурсов. При этом отмечена необходимость обеспечения социальных гарантий, льгот и адресной поддержки для указанной категории работников в рамках проводимой социальной политики в сельском хозяйстве. Реализация указанных мер будет способствовать повышению занятости населения в сельском хозяйстве, и как следствие – бесперебойному и эффективному функционированию отрасли.

Ключевые слова: *регулирование социальной политики в сельском хозяйстве, сезонная занятость, меры социальной поддержки сезонных рабочих, трудовые мигранты, развитие сельских территорий*

Введение

Сельское хозяйство является одной из быстро развивающихся отраслей на протяжении последних 5 лет, демонстрируя положительную динамику в повышении вклада в экономику России. Так, за 2017–2022 гг. валовое производство сельского хозяйства выросло на 19,1% [28]. Достигнуты рекордные показатели по таким культурам, как пшеница, кукуруза, сахарная свекла, подсолнечник и др.

Одним из ключевых факторов, обеспечивающих эффективное функционирование и прирост в отрасли, является рабочая сила. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) с 2001 г. число занятых

в сельском хозяйстве России снизилось практически вдвое и в 2021 г. составило 4,1 млн чел. Тенденция устойчивого сокращения работников в отрасли характерна и для общемировой практики: минус 13% по сравнению с 2001 г. (рис. 1).

Это связано в первую очередь с технической и технологической модернизацией агропромышленного комплекса. Однако инновационное развитие и автоматизация процессов производства в большей степени свойственны крупным агрохолдингам, которые имеют соответствующие финансовые возможности.

Кроме того, основную долю (порядка 95%) зарегистрированных сельскохозяйственных товаропроизводителей России на 1 января 2022 г. составляют фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели (162,4 тыс. ед.), малые и микропредприятия АПК (30,1 тыс. ед.), а также сельскохозяйственные кооперативы (6,3 тыс. ед.) [25].

В своем большинстве эти работодатели не имеют возможности либо необходимости обеспечивать наемных работников круглогодичной занятостью и вынуждены использовать ручной труд с привлечением сезонной рабочей силы, заключая краткосрочные трудовые договоры.

Вместе с тем с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности страны и сокращения оттока населения, проживающего и работающего на сельских территориях, вопрос повышения качественных и количественных показателей рынка труда остается весьма актуальным.

Составной частью проблемы низкой сельской занятости является неурегулированность трудовых отношений российских сельхозтоваропроизводителей с людьми, занятыми на сезонных работах в сельском хозяйстве. Особенно это касается вопроса обеспечения социальных гарантий. Так, категория сезонных работников в России законодательно не идентифицирована, отсутствуют специальные меры защиты их прав включая адресную социальную поддержку. Официальная статистика не приводит данные о численности сезонных работников, привлекаемых непосредственно в сельском хозяйстве. Однако для определения масштаба существующей проблемы необходима достоверная информация такого рода. Оценка может быть произведена на основании ежемесячных данных о численности занятых в сельском, лесном хозяйствах, в охоте, рыболовстве и рыбоводстве.

По данным официальной статистики за 2020–2022 гг., наиболее высокие значения колебаний приходится на пик производства растениеводческой продукции, что указывает на концентрацию сезонных работников, занятых в растениеводстве (рис. 2).

За последние 3 года разница в численности занятых на начало периода и на пик сезонных работ составляет в среднем 1 млн чел. ежегодно. Без учета занятых в лесном хозяйстве, рыбоводстве, рыболовстве и охоте общее количество в среднем по стране составит около 600–700 тыс. чел. [18]. Соответственно число привлекаемых для сезонных работ в сельском хозяйстве может оцениваться до 500 тыс. чел., что является весомой предпосылкой для исследования и проработки данного вопроса.

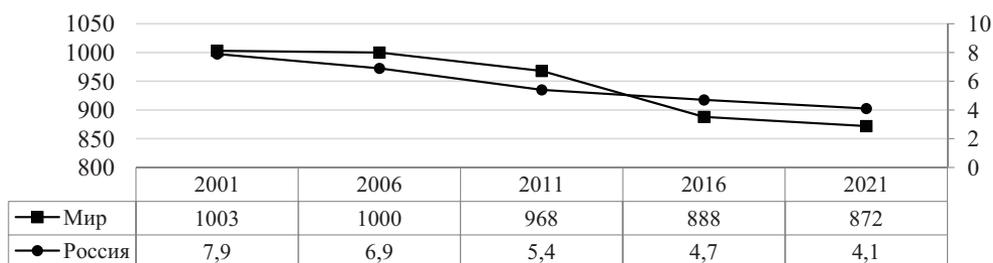

Рис. 1. Численность занятых в сельском хозяйстве в России и мире, млн чел. (составлено автором [14])

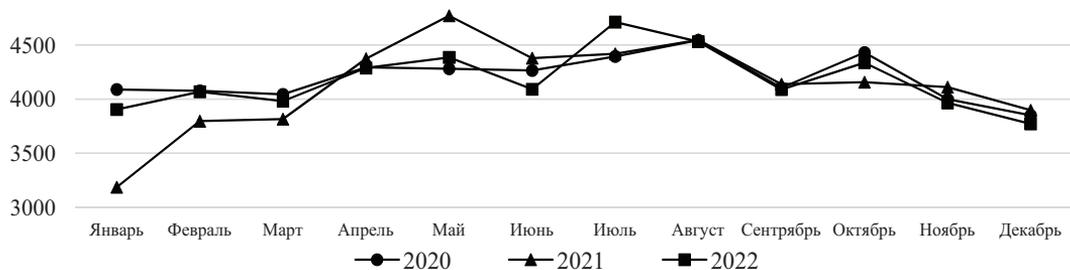

Рис. 2. Численность занятых в сельском, лесном хозяйствах, в охоте, рыболовстве и рыбоводстве в 2020–2022 гг., тыс. чел. (составлено автором [33])

Особенно актуальной рассматриваемая тематика является на сегодняшний день. В России в связи с нестабильным курсом рубля и сокращением доходов приезжающих из-за рубежа рабочих в валютном эквиваленте существует риск их оттока из Российской Федерации. Такую вероятность демонстрируют результаты опроса, проведенного среди представителей узбекской диаспоры России. Согласно данным опроса 228 тыс. чел., или 50% респондентов, думают о том, чтобы уехать из России в связи с ростом курса доллара [27].

Необходимость более глубокой проработки выявленных вопросов послужила толчком к исследованию международного опыта проведения социальной политики в сельских территориях включая социальную поддержку сезонных рабочих сельского хозяйства. В качестве примера выбраны страны, условия экономической деятельности и географические характеристики которых наиболее применимы для России: Европейский союз (ЕС), Канада, Соединенные Штаты Америки.

Цель исследований: обосновать необходимость усиления социальной поддержки сезонных рабочих.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть особенности социальной политики в сельском хозяйстве ЕС, США и Канады.
2. Выявить зависимость сельского хозяйства ЕС, США и Канады от трудовых мигрантов.
3. Изучить влияние пандемии COVID-19 на регулирование сезонной занятости в сельском хозяйстве ЕС, Канады и США.

Материал и методы исследований

Исследования базируются на применении комплексного подхода на основе анализа и синтеза открытых данных в части государственного регулирования социальной поддержки сезонных рабочих. Произведена оценка численности таких трудящихся, занятых в сельском хозяйстве России.

В рамках статьи автором используются термины «внутренние сезонные трудовые ресурсы», «внутренние сезонные сельскохозяйственные работники», под которыми понимаются работники, являющиеся резидентами исследуемой страны, занятыми в сельском хозяйстве в течение сезона.

При подготовке статьи использовались нормативные правовые акты Европейского союза, Канады и США, отечественные и зарубежные источники литературы, данные международной и национальной статистики. Методы исследований – статистический анализ, сравнение, обобщение, графический метод, метод экспертных оценок.

Представленные в статье результаты исследований могут быть использованы для научного обеспечения деятельности отраслевых органов государственного

управления при разработке национальных программных документов в сфере регулирования трудовых отношений работодателей с российскими сезонными сельскохозяйственными работниками, их социальной защиты, а также при подготовке иных документов в области социально-экономического развития АПК и сельских территорий.

Результаты и их обсуждение

Вопросам социальной защиты работников и в целом развития кадрового потенциала сельского хозяйства России и развития сельской территорий посвящены труды отечественных авторов Р.Х. Адукова и А.Н. Адуковой [21], Л.В. Бондаренко [22], А.Н. Герасимова, О.П. Григорьевой и Е.И. Костюковой [23], В.И. Трухачева [29], О.В. Черкасовой [30], А.Г. Папцова и Н.А. Шеламова [35], И.Г. Ушачева [36].

Р.Х. Адуков и А.Н. Адукова относят вопрос развития кадрового потенциала к ключевому направлению государственной поддержки аграрного сектора в кризисное время. Решение проблемы авторы предлагают посредством совершенствования образовательных программ подготовки.

Л.В. Бондаренко в своих трудах отмечает, что основными причинами сокращения сельского населения и дефицита квалифицированных кадров в сельскохозяйственных организациях являются неудовлетворительные условия жизнедеятельности для сотрудников, что в свою очередь сдерживает модернизацию и наращивание производства продукции АПК.

Исследование А.Н. Герасимова, О.П. Григорьевой и Е.И. Костюковой продемонстрировало, что лишь 5 регионов России вошли в группу с высоким уровнем занятости. Решение проблемы видится авторами за счет совершенствования социальной инфраструктуры, образования, поддержки экономической активности крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств.

В.И. Трухачев делает акцент на важности комплексного подхода государственного регулирования в решении современных проблем сельских территорий, что позволит создать необходимые предпосылки для стабилизации и дальнейшего развития сельскохозяйственной отрасли и обеспечения продовольственной безопасности страны.

О.В. Черкасова в качестве одной из актуальнейших проблем развития сельских территорий Европейского союза обозначает отток молодых людей. Основной проблемой удержания молодого населения в селе, по мнению автора, является недоступность земельных и финансовых ресурсов. Наряду с этим автор определяет как угрозу Единой аграрной политики ЕС давление на бюджет из-за мигрантов.

Исследование под руководством И.Г. Ушачева демонстрирует, что даже при определенных достижениях отрасли в последние годы существуют структурные дисбалансы, среди которых – социальная ситуация на селе.

А.Г. Папцов и Н.А. Шеламова отмечают, что развитию сельских территорий и повышению занятости населения способствует диверсификация сельской экономики. На наш взгляд, это особенно важно для регулирования социальной политики на селе.

Следует отметить, что по отношению к вопросу социальной защиты сезонных работников сельского хозяйства в научных кругах России интерес практически отсутствует. Зарубежные исследователи рассматривают вопросы защиты сезонных работников исключительно в контексте трудовых мигрантов. Например, А.Л. Бинфорд [3] отмечает, что доминирование иностранной рабочей силы в ключевых секторах сельского хозяйства может быть риском для обеспечения продовольственной безопасности государства.

В соответствии с первой поставленной задачей рассмотрим особенности социальной политики в сельском хозяйстве ЕС, США и Канады. Грамотно выстроенная социальная политика способствует повышению экономической эффективности функционирования агропромышленного комплекса. При этом одной из ее важнейших составляющих является социальная защита сезонных сельскохозяйственных работников. Данный вопрос не следует рассматривать в отрыве от социальной политики, проводимой в отношении трудовых ресурсов, занятых в отрасли в целом, так как эти процессы имеют прямую взаимосвязь.

С учетом вышеизложенного целесообразно сфокусировать внимание на усовершенствовании социальной политики в сельском хозяйстве, так как она напрямую влияет на сезонную занятость, о чем свидетельствует опыт зарубежных стран.

Европейский союз. Сельское хозяйство, занимая порядка 1,4% ВВП, традиционно остается важнейшей составляющей европейской экономики. В 2022 г. валовая добавленная стоимость, созданная в отрасли, оценивается в 222,3 млрд евро [13].

Социальная политика в сельской местности рассматривается в ЕС в качестве одной из приоритетных еще с конца 1950-х гг., когда начала функционировать Единая сельскохозяйственная политика (САР). Среди основных ее целей были задекларированы оптимальное использование рабочей силы, обеспечение достойного уровня жизни сельскохозяйственного населения путем повышения индивидуального дохода лиц, которые трудятся в отрасли.

Концепция учета социальной составляющей при развитии сельского хозяйства успешно поддерживается и в настоящее время. В программе САР на 2023–2027 гг. утверждены 10 основных целей, 3 из которых направлены на обеспечение справедливого дохода, привлечение молодых фермеров в отрасль, содействие повышению занятости.

Достижение справедливого дохода связано с обеспечением экономической устойчивости сельскохозяйственного сектора в ЕС для повышения продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе. В этих целях используется механизм выплаты пособия, предоставляемого фермерам в виде поддержки базового дохода в расчете на 1 га. Минимальная сумма субсидии варьируется по странам ЕС от 100 до 500 евро.

Привлечение и поддержка молодых фермеров является еще одним ключевым направлением в рамках Единой сельскохозяйственной политики. По данным Европейской комиссии, эта категория населения сталкивается с серьезными проблемами: высокие цены на землю при трудном доступе к кредитам, недостаточная прибыльность и низкое качество образования [11].

Доля молодых фермеров (до 40 лет) в общей численности сельского населения в среднем составляет около 10% и постепенно снижается. Сельскохозяйственное образование имеют 9,1% от общего числа аграриев [12]. В этой связи основная поддержка направлена на обновление поколений и обеспечение преемственности в отрасли. Для этого используются такие финансовые инструменты, как предоставление грантов, льготное кредитование. Кроме того, стимулируется повышение уровня образования.

Содействию занятости, экономическому росту и местному развитию также уделяется повышенное внимание. По данным Европейской комиссии, сельские районы занимают 44% территории ЕС, и на них приходится 19% населения. Эти регионы имеют более низкий среднедушевой доход по сравнению со средним показателем по ЕС и сталкиваются с более высоким уровнем бедности. С учетом этого одними из основных задач САР являются создание рабочих мест в сельских районах, развитие агротуризма, продвижение нишевых рынков (органическая продукция) и внедрение новых технологий в отрасли. Для этого предоставляются субсидии, кредиты,

гарантии и другие меры поддержки для фермеров, малых и средних предприятий, а также совершенствуется инфраструктура.

Наряду с вышеуказанными мерами в ЕС оказывается пенсионная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям. Так, в Германии функционирует национальная система пенсионного страхования фермеров. Закон о пенсионном обеспечении аграриев гарантирует доступ к пенсионным выплатам, аналогичным тем, которые доступны работникам других секторов [8]. Учитывая сложность регулируемой сферы и важность поддержки отрасли, согласно ст. 12 Закона фермеры могут получить досрочную пенсию с частичным удержанием за 10 лет до достижения стандартного по стране пенсионного возраста. Их супруги приравниваются по статусу и имеют право выйти на пенсию досрочно. Такая программа также способствует достижению цели CAP по смене поколений в сельском хозяйстве.

Таким образом, исходя из анализа основных целей аграрной политики ЕС и механизмов их реализации, а также тенденций в области социальной поддержки сельских территорий в ЕС выявлена проблема обеспечения трудовыми ресурсами, наблюдается устойчивое сокращение занятых в отрасли, что связано с различными факторами: низкий уровень образования, старение фермерского бизнеса, дороговизна материально-технических и земельных ресурсов. На преодоление этих проблем направлено достижение целей, реализуемых в рамках CAP, которые включают в себя меры финансовой и нефинансовой поддержки (гранты, выплаты, досрочный выход на пенсию, развитие инфраструктуры в селе и т.д.).

Канада. Агропродовольственная система Канады играет ключевую роль в национальной экономике. На 2022 г. сельское хозяйство обеспечило трудоустройство 2,3 млн рабочих, произвело продукции на 105 млрд долл., что составило 7% от ВВП. Исторически отрасль занимала значительную долю в структуре экономики, и сельское население составляло большую часть жителей страны. Однако под влиянием процессов урбанизации, с 1960 по 2023 гг., численность сельского населения в процентном соотношении к общему сократилась с 30 до 18% [20].

Сложившаяся ситуация поставила перед государством задачу по повышению комфортности среды для жизни посредством развития сельских территорий. Как отмечает Е.Е. Григорьева, правительство Канады в 1998 г. объявило об 11 приоритетах государственной политики в этом направлении [24]. Большая их часть связана с вопросами социальной политики: здравоохранение, образование и строительство социальной инфраструктуры. В этих целях было создано Партнерство по развитию сельской Канады (Canadian Agricultural Partnership). В его рамках с 1998 по 2008 гг. оказано содействие в реализации многочисленных проектов, предназначенных для устойчивого развития села, а также отдаленных и северных территорий Канады. В частности, в ряде регионов страны были разработаны и использованы различные модели развития поселений. Например, в Квебеке в рамках модели «Réseau Migration – Foire des Villages» отработывалась схема, позволяющая привлекать в сельскую местность городских жителей. В 2006 г. была создана информационная база поселений – Community Information Database (CID), предоставляющая экономическую и демографическую информацию по всем регионам Канады.

Соединенные Штаты Америки. Развитие сельского хозяйства является одним из приоритетов внутренней политики Соединенных Штатов Америки. В 2021 г. вклад сельского хозяйства, пищевой промышленности и смежных отраслей составил примерно 1,26 трлн долл., или 5,4% ВВП. При этом объем продукции, произведенной американскими фермами, оценивается в 164,7 млрд долл. (0,7% ВВП) [18]. Согласно данным ФАО численность занятых в сельском хозяйстве США имеет тенденцию сокращения (рис. 3) [23].

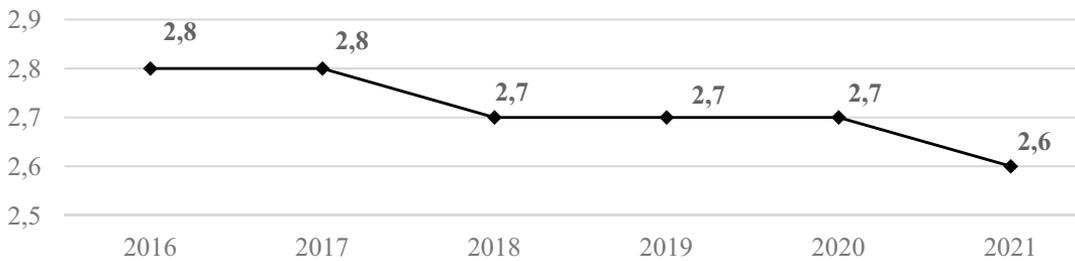

Рис. 3. Численность сельского населения США с 2016 по 2021 гг., млн чел.
(составлено автором [14])

Улучшение условий проживания на сельских территориях – важнейшее направление социально-экономической политики США. В этой связи Министерством сельского хозяйства США разрабатываются различные программы социального развития этой местности.

Программы жилищной помощи. В рамках поддержки государство содействует сельским жителям в покупке готового или в строительстве нового дома за счет предоставления льготного кредитования. Наряду с этим функционирует программа по выдаче займов и кредитов на ремонт жилья по субсидируемой процентной ставке, размер которой для домовладельцев с низким уровнем дохода с 1 сентября 2023 г. составляет 4,125%, тогда как ипотечный кредит на обычных условиях доходит до 7% [31]. В рамках жилищного вопроса применяются также механизмы грантовой поддержки.

Инфраструктурная поддержка. Отличительной особенностью аграрной политики США является повышенный фокус на развитие социальной инфраструктуры. Согласно позиции Министерства сельского хозяйства США высокоскоростной доступ к сети Интернет – это современная потребность, необходимая для процветания сельских районов. При этом, согласно отчету Федеральной комиссии по связи 2020 г., около 1/4 (22,3%) американцев, проживающих в сельских районах, не имеют доступа к фиксированной наземной широкополосной связи со скоростью 25 Мбит/с. В этой связи ведомством разработаны программы по улучшению инфраструктуры за счет инвестиций в высокоскоростной интернет, а также водоочистительные и утилизационные установки. Например, Фондом цифровых возможностей для сельских районов на 10-летний период выделено 20,4 млрд долл. для предоставления широкополосной сети Интернет домохозяйствам и малым предприятиям сельских районов [20]. В 2020 г. был объявлен аукцион по обеспечению широкополосной связи от 20 до 100 Мбит/с более чем 10 млн сельских жителей США, а также сельскохозяйственным предприятиям.

Дистанционное обучение и медицина. Ввиду географической ограниченности сельских территорий и в целях преодоления разрыва между городом и селом в США действуют различные программы государственной поддержки. Например, конкурсная программа грантов Министерства сельского хозяйства США «Distance Learning & Telemedicine Grants» помогает сельским общинам использовать передовые телекоммуникационные технологии для связи с внешним миром, преодолевая последствия удаленности и низкой плотности населения. Жители могут получить от 50 тыс. до 1 млн долл. в целях приобретения средств связи, аудио- и видеоборудования для дистанционного обучения или телемедицины.

Таким образом, изучение опыта США и Канады позволяет сделать вывод о том, что вопросу поддержки сельских территорий уделяется особое внимание. На государственном уровне функционируют различные программы и проекты по формированию и развитию комфортабельной среды для фермеров: от строительства жилья и оснащения высокоскоростным интернетом до повышения уровня образования и здравоохранения

в селе. В то же время в случае возникновения форс-мажорных или неблагоприятных обстоятельств регулирование сезонной занятости в сельском хозяйстве за счет привлечения зарубежных работников может нести риски различного характера.

В соответствии с поставленной в статье третьей задачей рассмотрим данный вопрос на примере влияния пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 в исследуемых странах. Закрытие границ, тотальный локдаун и финансовый кризис, вызванный пандемией, заставили внести изменения в существовавшие подходы к регулированию занятости в сельском хозяйстве.

Европейский союз. Лидерами среди стран ЕС по привлечению сезонных рабочих-мигрантов являются Кипр, Испания, Италия и Греция [12]. Наиболее зависимым от иностранной рабочей силы в сельском хозяйстве ЕС является плодоовощной сектор. Государства лишь частично компенсируют продолжающееся сокращение собственных трудовых ресурсов на фоне роста занятых в отрасли рабочих из-за рубежа. При этом совместный исследовательский проект Германского экспертного совета по интеграции и миграции и Европейского института миграционной политики декларирует, что официальная статистика не отражает реальности, поскольку многие сезонные рабочие мигранты не проходят процедуру регистрации и осуществляют свою деятельность нелегально [10].

Кроме того, правом ЕС накладываются определенные ограничения в отношении данной категории трудящихся. Например, если сезонные рабочие-мигранты из ЕС имеют право на полное равное обращение с гражданами принимающей страны в соответствии с фундаментальным правом на свободное передвижение работников внутри ЕС, то на граждан третьих стран распространяется действие Директивы 2014/36/ЕС7 Европейского Парламента, которая содержит ряд условий касательно трудоустройства и некоторых социальных льгот.

В основном положения данного документа направлены на сезонных работников сельского хозяйства. Директива закрепляет их права на въезд и свободное пребывание в стране работы, равное обращение с ее резидентами в отношении условий труда, свободу ассоциации, социального обеспечения, образование, признание дипломов и налоговые льготы.

Согласно документу сезонными являются работники, которые проживают вне территории ЕС и работают в ЕС на время сезона, заключая срочный трудовой договор с фиксированным сроком от 5 до 9 месяцев. Также Директива устанавливает понятие сезонной работы как работы, которая привязана к определенному времени года и носит повторяющийся характер. В эти периоды необходим дополнительный набор рабочей силы, так как интенсивность производства возрастает.

Сезонный работник должен иметь достаточное средств, чтобы не нуждаться, не являться угрозой для общественного порядка, чтобы впоследствии не пополнить ряды нелегальных мигрантов. Трудящиеся, которые не нарушали правила пребывания в стране, могут быть повторно приглашены на следующий год для выполнения сезонных работ.

Таким образом, права сезонных рабочих в Европейском союзе максимально легализованы, однако строгим требованием политики по данному вопросу является их возвращение в страну отправления.

Канада. Привлечение сезонной трудовой силы из стран северной и центральной Америки имеет исторический характер и легализовано на уровне государства. С середины 1960-х гг. сельское хозяйство было одной из основных сфер, где использовался труд иностранных рабочих в Канаде. Зависимость страны от трудовых мигрантов в АПК из года в год лишь возрастает. В 2016 г. около 613 тыс. иностранных граждан в Канаде имели разрешение на работу, что более чем в 2 раза превышает число иностранных рабочих десятилетием ранее (294 тыс. в 2005 г.) [11].

В целях восполнения дефицита трудящихся с 1966 г. действует программа сезонных сельскохозяйственных рабочих «Seasonal Agricultural Workers Program» (SAWP). Правительство Канады и Ямайки заключили соглашение, согласно которому 264 ямайских рабочих прибыли в Онтарио на сбор урожая яблок. Программа оказалась востребованной и с тех пор расширилась. На сегодняшний день она включает в себя условия для приема рабочих из многих стран Карибского бассейна.

Иностранцы, нанятые через SAWP, получают различные льготы и социальную защиту. Работодатель должен гарантировать представление жилья, транспорта, медицинского страхования, а также своевременной оплаты труда. Кроме того, SAWP предусматривается повышенная оплата труда при переработке. Сверхурочная занятость сезонных работников оплачивается в 1,5 раза выше после 8 ч работы в день, за отработанное время более 12 ч в день полагается двойная оплата [16].

Несмотря на свою востребованность и длительное действие, программа привлечения сезонных сельскохозяйственных рабочих подвергается критике среди научных кругов Канады. Например, А.Л. Бинфорд указывает на большую власть фермеров над временными иностранными рабочими (в частности, им запрещено вступать в профсоюзы). Также последствием расширения программы SAWP стало доминирование иностранной рабочей силы в ключевых секторах сельского хозяйства, что может быть риском для обеспечения продовольственной безопасности государства [3]. Наряду с этим в 2022 г. программа SAWP привлекла повышенное внимание со стороны средств массовой информации после серии смертей рабочих. В результате было обнародовано коллективное письмо ямайских мигрантов с акцентом на угнетающие условия труда, в частности, на неподобающие жилищные условия, с требованием создать систему полного и постоянного иммиграционного статуса, а также иметь возможность привозить с собой свои семьи [2].

Таким образом, опыт Канады по привлечению трудовых мигрантов для сезонных работ в сельском хозяйстве демонстрирует социальные риски, связанные со здравоохранением и оплатой труда, которые приходится компенсировать за счет бюджета. Более того, со временем у данной категории работников появляется желание стать частью общества, в котором они трудились и где прожили значительную часть своей жизни. Например, А.Л. Бинфорд выражает мнение о том, что иммигранты страдают от депрессии и тревоги, одиночество и оторванность от семьи порождают девиантное поведение. Все эти факторы связаны, в том числе, с тем, что в Канаде нет условий, позволяющих сезонным сельскохозяйственным работникам стать постоянными жителями и привезти сюда свои семьи [4].

Канадский пример указывает на то, что развитие миграционной политики в целях экономического развития сельского хозяйства – куда более сложный путь, чем совершенствование социальной политики в адрес внутренних трудовых ресурсов.

Соединенные Штаты Америки. Аграрная отрасль США сталкивается с хронической нехваткой рабочей силы, которая вдобавок ко всему усугубилась пандемией COVID-19. Согласно оценке Федерации фермерских бюро США сельскохозяйственному сектору ежегодно требуется от 1,5 до 2 млн рабочих [32]. Например, в 2019 г. 56% фермеров Калифорнии сообщили о том, что не смогли найти необходимое количество рабочей силы.

Подобная ситуация вынуждает государственные органы проводить политику по привлечению иммигрантов. В ином случае существует риск как обеспечения продовольственной безопасности, так и роста цен на продукты питания и увеличения числа обанкротившихся ферм. В этой связи экономические показатели работы американского сельского хозяйства напрямую связаны с иностранными трудящимися. Согласно данным исследовательской и правозащитной организации New American

Еconomy в 2019 г. примерно 450 тыс. чел., или более половины всех наемных работников, на фермах в США были иммигрантами [22]. Во многих «аграрных» штатах трудящиеся из-за рубежа составляют значительную долю работников сельского хозяйства: в частности, в Калифорнии – 79,3% от общего числа занятых; в Вашингтоне – 77,7%; во Флориде – 70,9%.

В настоящее время в США высоко востребованной является программа временных сельскохозяйственных рабочих H-2A, которая действует с 1987 г. [19]. Так, в 2019 г. в рамках ее реализации было выдано 258 тыс. сертификатов на получение визы. Согласно условиям сельскохозяйственные производители, которые испытывают нехватку местных рабочих для выполнения сезонных работ, вправе приглашать иностранную рабочую силу. Участвовать в программе могут трудящиеся, которые заняты выращиванием сельскохозяйственных культур. Срок пребывания в стране по полученному сертификату H-2A составляет до 10 месяцев в году. Отличительной особенностью программы является условие, заключающееся в том, что занятые в круглогодичных отраслях сельского хозяйства (например, животноводы) не могут воспользоваться данной программой.

Нормативное регулирование США обеспечивает защиту трудящихся, в частности, в отношении заработной платы и условий труда.

В свою очередь, большинство законов о труде в США применяется и к сезонным работникам, однако имеются определенные особенности. Например, Федеральный закон о справедливых трудовых стандартах (FLSA) обязывает компании платить сезонным сотрудникам в 1,5 раза больше обычной ставки заработной платы за часы, отработанные свыше 40 ч в течение рабочей недели [17]. Наряду с этим в стране установлено правовое определение категории сезонных работников, что важно с точки зрения адресного государственного регулирования, предоставления прав и мер поддержки. Следует отметить, что данная практика помогает оптимизировать контрольную функцию законодательства.

Согласно п. 3 раздела 42 Кодекса США 254b «О здравоохранении и социальном обеспечении» (42 U.S. Code, параграф 254b) сезонный сельскохозяйственный рабочий – это лицо, основная занятость которого связана с сельским хозяйством на сезонной основе и которое не является мигрирующим сельскохозяйственным рабочим [17]. Сельское хозяйство определяется как отрасль экономики, включающая в себя возделывание и обработку почвы, производство, культивирование, выращивание и сбор любого товара, выращенного на земле, в ней или в качестве дополнения или части товара, выращенного на земле или на ней. Исходя из данной нормы в США сезонными работниками признаются те, кто занят в отрасли растениеводства.

В нормативной практике США выделяют два типа сезонных занятых в сельском хозяйстве: мигрирующий и немигрирующий внутри США [17].

Подпунктом 8А параграфа 1802 Кодекса США № 29 мигрирующий сельскохозяйственный рабочий определяется как физическое лицо, которое занято в сельскохозяйственной работе сезонного или иного временного характера и которое отсутствует в ночное время по своему постоянному месту жительства.

Подпунктом 10А немигрирующий сезонный рабочий определяется как физическое лицо, которое занято в сельскохозяйственной работе сезонного или другого временного характера и не отсутствует в ночное время по своему постоянному месту жительства:

- при работе на ферме или ранчо при выполнении полевых работ, связанных с посадкой, культивацией или сбором урожая;
- при занятости в консервировании, упаковке, хлопкоочистке, кондиционировании семян или связанных с ними исследованиях или перерабатывающих операциях.

Кроме того, в соответствии с подпунктами 8В и 10В мигрирующие и немигрирующие внутри США сельскохозяйственные рабочие не могут являться ближайшими родственниками работодателя или подрядчика по трудоустройству на ферме, а также трудовыми иммигрантами.

Таким образом, в США привлечение сезонных трудовых иммигрантов для выполнения сельскохозяйственных работ носит традиционный и устойчивый характер. В нормативной практике страны четко определена категория внутренних сезонных рабочих, функционируют различные меры государственной поддержки, оказываемые им в адресной форме: например, в части предоставления социальных гарантий, упрощения въезда (получение рабочих виз).

В соответствии с третьей поставленной задачей предлагаем рассмотреть влияние пандемии COVID-19 на регулирование сезонной занятости в сельском хозяйстве ЕС, Канады и США.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 оказала значительное влияние в исследуемых странах на привлечение трудовых мигрантов из-за рубежа. Закрытие границ, тотальный локдаун и финансовый кризис, вызванный пандемией, заставили внести изменения в существовавшие подходы к регулированию занятости в сельском хозяйстве.

Европейский союз. Пандемия COVID-19 выявила ряд проблем в отрасли: например, вопросы передвижения мигрантов и неудовлетворительных условий труда. Особенно обострилась ситуация с 17 марта 2020 г. – после того, как страны ЕС приняли решение закрыть внешние и шенгенские границы на 30 дней. Ограничительные меры нарушили традиционные потоки рабочей силы в критических секторах экономики, которые сильно зависят от труда мигрантов, в частности, в сельском хозяйстве. В результате был нанесен значительный ущерб отрасли, появились проблемы со сбором урожая. Как отмечает О.Ю. Потемкина, самые бедные граждане ЕС оказались наиболее важными работниками [26]. В этой связи на наднациональном уровне была принята резолюция Европейского парламента о защите сезонных рабочих с призывом к государствам-членам обеспечить надлежащее выполнение соответствующего законодательства ЕС и недопущение угрозы продовольственной безопасности. В Европейскую комиссию был направлен запрос на подготовку новых руководящих принципов и рекомендаций для долгосрочного решения данной проблемы, в том числе относительно злоупотребления принимающих сторон. Уже к середине 2020 г. Европейская комиссия выпустила руководство по защите сезонных работников в контексте пандемии с привлечением Европейского управления труда.

На национальном уровне подход был несколько иным. На первый план вышла задача по обеспечению отрасли собственными трудовыми ресурсами. Например, во Франции Министерство сельского хозяйства в свете нехватки рабочей силы призывало граждан помочь убирать урожай. В целях объединения трудящихся и работодателей в одну экосистему была создана платформа «Des bras por ton assiette» [5]. Портал предоставлял возможность работодателям найти сотрудников, а работникам – вакантные места. Проблема была решена быстро: с 24 марта 2020 г., когда было объявлено о начале кампании, и уже к 11 мая 2020 г. с помощью «Des bras pour ton assiette» было привлечено 350 тыс. чел.

Наряду с этим в целях смягчения экономических последствий кризиса, вызванного пандемией, и способствования реинтеграции сезонных рабочих организация Action Logement и Министерство сельского хозяйства Франции с 1 апреля 2020 г. учредили пособие в размере 300 евро на два месяца для покрытия расходов на жилье. Одними из условий его получения являются наличие сезонного трудового договора и снижение доходов ниже 1,5 установленного минимального размера оплаты

труда. Данная мера поддержки оказалась востребованной, и в 2023 г. ее объем вырос до 600 евро [9].

В период кризиса в некоторых странах ЕС была оказана помощь населению для сохранения уровня занятости и доходов. Так, в Италии правительство выделило 10,3 млрд евро на укрепление системы социальной защиты – в частности, на пособия в размере 600 евро по временной безработице для самозанятых и сезонных работников всех производственных секторов включая предприятия с численностью менее 5 чел.

Канада. Зависимость от сезонных мигрантов в сельском хозяйстве создала риски для аграрной политики Канады в кризисной ситуации. После введения ограничений, связанных с запретом на передвижение и карантин, отрасль столкнулась с угрозой нехватки трудовых ресурсов. Государство решало проблему посредством привлечения мигрантов с большими послаблениями, а также за счет увеличения роли собственных рабочих.

В ноябре 2020 г. Канада запустила пилотную программу «Agri-Food Immigration Pilot», направленную на помощь временным иностранным работникам в получении постоянного места жительства. Ранее работники-мигранты фермерских хозяйств, которые приезжали в Канаду по программе SAWP для сезонных работ, имели только ограниченное разрешение на работу без возможности постоянного проживания.

Наряду с продолжающейся политикой по привлечению трудящихся из-за рубежа для выполнения сезонных работ в Канаде начали активно привлекать местное население. Например, Правительство Квебека инвестировало 33 млн долл. США в поддержку набора сельскохозяйственных рабочих посредством объявления программы «Работа на ферме: я отправляюсь в поле!». Меры поддержки включали в себя надбавку к заработной плате в размере 75 долл. США сотрудникам, которые работают минимум 25 ч в неделю, а также финансирование центров поддержки занятости в сельском хозяйстве для облегчения подбора вакансий и рабочих [15].

Соединенные Штаты Америки. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, оказал негативное влияние на обеспечение сезонной трудовой силой в сельском хозяйстве США. Массовые увольнения, внеплановые отпуска и сокращение рабочего времени нарушили работу рынков труда. Востребованность в сезонных рабочихкратно возросла. В результате задержки прибытия сезонных иммигрантов из Мексики, которые обычно собирали пшеницу, американские фермеры оказались зависимыми от водителей школьных автобусов и других специалистов в управлении уборочными машинами. В этой связи ущерб от неубранного урожая сельскохозяйственной продукции составил 13 млн долл. США [6].

В ответ на сложившуюся ситуацию Госдепартамент США наделил сотрудников консульств возможностью отменять личные собеседования заявителей на получение визы для временных работников сельского хозяйства H-2A. Кроме того, 27 марта 2020 г. правительство США приняло Закон CARES для поддержки семей из фонда помощи.

Выводы

По результатам анализа международного опыта, проведенного исходя из поставленных в статье задач, можно сделать следующие основные выводы.

1. В исследуемых странах применяются эффективные практики социального регулирования, которые направлены на стимулирование заинтересованности населения в потенциальном трудоустройстве в отрасль и в перспективе решают вопрос сезонности труда. Одна из них – содействие обновлению поколений и обеспечение

преимущества в сельском хозяйстве, что имеет стратегическое значение для будущего данного сектора экономики. Кроме того, развитые страны стремятся создать комфортную среду проживания в селе за счет совершенствования здравоохранения, образования, в том числе путем применения дистанционного, и строительства социальной инфраструктуры. Важно отметить также опыт анализируемых стран по созданию новых рабочих мест в сельских районах, в том числе за счет нишевых рынков, по развитию агротуризма. В этих целях используются механизмы выплаты пособий и субсидий, реализации программ жилищной помощи, предоставления грантов, льготного кредитования, а также социальных гарантий – таких, как, например, пенсионная поддержка фермеров.

2. Значительное влияние на работу аграрного сектора в ЕС, Канаде и США оказывают трудовые иммигранты. Их привлечение для выполнения сезонных сельскохозяйственных работ носит традиционный и устойчивый характер. В целях восполнения дефицита рабочих мест для них действуют различные инструменты по упрощению въезда и социальные гарантии, однако накладываются определенные ограничения в части трудоустройства, перемещения внутри страны пребывания, получения льгот и необходимости возвращения в страну отправления.

3. Столкнувшись с кризисной ситуацией во время пандемии COVID-19, исследуемые страны оказались практически в безвыходном положении: ввиду высокой зависимости от трудовых иммигрантов сеять и убирать урожай стало некому. В этой связи были применены различные подходы к регулированию сезонной занятости в сельском хозяйстве. США упростили въезд иностранным рабочим, в то время как государства ЕС (Германия, Франция), напротив, приняли меры для вовлечения собственных трудовых ресурсов. При этом некоторые из программ продолжили функционировать и после снятия коронавирусных ограничений.

Анализируя международный опыт, можно констатировать, что доминирование иностранной рабочей силы в сельском хозяйстве несет риски в области продовольственной безопасности, а также социальные и финансовые риски, а политика по привлечению трудовых иммигрантов для выполнения сезонных работ является достаточно сложным и дорогостоящим инструментом.

Таким образом, для достижения полной занятости сельского населения и повышения уровня его жизни в России целесообразно сфокусировать внимание на усовершенствовании социальной политики в сельской местности, в том числе для сезонных рабочих. Кроме того, на законодательном уровне важно идентифицировать категорию сезонных работников, урегулировать их трудовые отношения с работодателями, а также выработать специальные меры по защите их прав, дополнительные преференции включая адресную социальную поддержку.

Библиографический список

1. *Ali Raza*. Jamaican migrant workers in Ontario pen open letter likening conditions to «systematic slavery». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/toronto/jamaican-migrant-workers-open-letter-1.6557678/>.

2. *Binford A.L.* Assessing temporary foreign worker programs through the prism of Canada's Seasonal Agricultural Worker Program: can they be reformed or should they be eliminated? // *Dialectical Anthropology*. – 2019. – Т. 43, № 4. – С. 347–366.

3. *Binford A.L.* Migrant Remittances and (Under) Development in Mexico // *Critique of Anthropology*. – 2003. – № 23 (3). – Pp. 305–336.

4. *Brugger K.* Labor Shortage Leaves \$13 Million in Crops to Rot in Fields. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.independent.com/2017/06/22>.

5. *Des bras pour ton assiette website*. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://des-braspourtonassiette.wizi.farm/>
6. *European union CAP. Network*. – [Электронный ресурс]. – URL: https://eu-cap-network.ec.europa.eu/topics/generational-renewal_en.
7. Герасимов А.Н., Костюкова Е.И., Григорьева О.П. Проблемы занятости населения в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 1. – С. 30–35.
8. *Gesetz über die Alterssicherung der Landwirte* – ALG 29.07.1994. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/alg/ALG.pdf>.
9. *L'Association Nationale pour l'Emploi et la Formation en Agriculture, Aide au logement*. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anefa.org/qui-etes-vous/travailleurs-saisonniers-en-agriculture/aide-au-logement/>.
10. *Legal migration for work and training: Mobility options to Europe for those not in need of protection*. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.svr-migration.de/en/publication/mobility_options_to_europe/.
11. *Macrotrends. Canada Rural Population 1960–2023*. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.macrotrends.net/countries/CAN/canada/rural-population>.
12. *Migrant seasonal workers in the European agricultural sector EPRS | European Parliamentary Research Service Author: Marie-Laure Augère-Granier Members' Research Service PE689.347*. – February 2021.
13. *New American Economy, Agriculture*. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.newamericaneconomy.org/issues/agriculture/>.
14. *FAOSTAT. Employment in agriculture, forestry and fishing – ILO modelled estimates*. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/OEA>.
15. *Par Saint-Paul-d'Abbotsford dans Non classé Publié le avril 22, 2020 Travailler à la ferme, j'y vais Sur-Le-Champs*. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.saint-pauldabbotsford.qc.ca/travailler-a-la-ferme-jy-vaais-sur-le-champs/>.
16. *Seasonal Agricultural Workers Program of Canada*. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/forms-publications/publications/rc4004/seasonal-agricultural-workers-program.html>.
17. *United States Code*. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/collection/uscode/2022/>.
18. *United States Department of agriculture USDA. Programs and services*. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rd.usda.gov/programs-services>.
19. *United States Department of labor. H-2A Temporary Agricultural Program*. – URL: <https://www.dol.gov/agencies/eta/foreign-labor/programs/h-2a>.
20. *USAC Rural Digital Opportunity Fund*. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.usac.org/high-cost/funds/rural-digital-opportunity-fund/>.
21. Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Укрепление кадрового потенциала сельхозорганизаций как наиболее целесообразное направление господдержки сельского хозяйства в условиях кризиса // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 11 (68). – С. 32–39.
22. Бондаренко Л.В. Социальное и трудовое обеспечение развития агропромышленного комплекса России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 12. – (Аграрная политика и государственное регулирование АПК). – С. 3–16. – DOI: 10.33938/1912-3.
23. Герасимов А.Н., Костюкова Е.И., Григорьева О.П. Проблемы занятости населения в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 1. – С. 30–35.
24. Григорьева Е.Е. Опыт Канады по развитию сельских территорий // Никонские чтения. – 2011. – № 16. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kanady-po-razvitiyu-selskih-territoriy>.

25. Малое и среднее предпринимательство в России: Доклад. – Росстат, 2022. – 101 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
26. Потемкина О.Ю. Европейский союз: сезонные рабочие в условиях пандемии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2020. – № 5. – С. 45–51.
27. Разумный Е. «Из-за роста курса доллара заработки иностранных граждан в России снижаются и становятся все более сопоставимыми с доходами на родине» // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/08/15/990094>.
28. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство: Доклаж. – Росстат, 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
29. Трухачев В.И., Громов Е.И. Оценка уровня развития сельских территорий в разрезе регионов России // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 4. – (Социальные проблемы сельских территорий). – С. 57–65.
30. Черкасова О.В. Поддержка молодых фермеров в Евросоюзе и их роль в развитии сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 7. – С. 74–80 – (Международные отношения и мировой опыт ведения сельского хозяйства). – DOI: 10.33938/197-74.
31. Шония Г.В. Понятие и правовое регулирование труда сезонных работников в России и за рубежом: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8. – С. 108–114.
32. American Farm Bureau Federation (AFBF), Agriculture Labor Reform. <https://www.fb.org/issue/labor/agriculture-labor-reform>.
33. Численность занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве на 01.01.2023 // Единая межведомственная информационно-статистическая система ЕМИСС. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59195>.
34. Костюкова Е.И., Бобрышев А.Н., Громов Е.И., Авакян В.А. К вопросу об оценке социально-экономического развития сельских территорий на основании стандарта качества жизни // Известия ТСХА. – 2023. – № (1). – С. 114–129. <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2023-1-114-129>.
35. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Диверсификация сельской экономики: значение, выгоды и риски // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 8. – С. 2–6.
36. Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России АПК // Экономика, управление. – 2019. – № 3. – (Аграрная политика: проблемы и решения). – С. 4–16. – DOI: 10.33305/193-4.

ASPECTS OF THE AGRICULTURAL POLICY OF DEVELOPED COUNTRIES
ON THE REGULATION OF EMPLOYMENT, INCOME AND MIGRATION
IN RURAL AREAS IN THE CONTEXT OF SOCIAL PROTECTION
OF SEASONAL WORKERS

R. T. KAZARYAN

(National Research University – Higher School of Economics)

Social policy is the most important component of the development system of the agro-industrial sector of any country. Seasonal employment of agricultural workers is one of the key issues of social regulation of the sector. Currently in Russia there is no definition of this category of workers at the legislative level, nor are there any measures for their social protection.

This factor is an obstacle to the effective development of the industry. In this regard, in order to substantiate the need to strengthen social support for domestic seasonal workers, the article examines international experience in this area. As an example, countries with similar economic and geographical location and with labour shortages in agriculture are selected – the European Union, Canada, the United States of America. The analysis of the practice of attracting migrant workers from abroad for seasonal work shows that such regulation of employment is associated with certain social and financial risks and, in a crisis situation, poses a threat to the country's food security. Taking this into account, the author presents arguments in favour of attracting domestic labour resources for seasonal work in Russia. At the same time, the need to provide social guarantees, benefits and targeted support for this category of workers within the framework of the current social policy in agriculture was noted. The implementation of these measures will contribute to increasing the employment of the population in agriculture and, as a result, to the smooth and efficient functioning of the industry.

Keywords: regulation of social policy in agriculture, seasonal employment, measures of social support for seasonal workers, labor immigrants, development of rural areas.

References

1. Ali Raza. Jamaican migrant workers in Ontario pen open letter likening conditions to “systematic slavery”. [Electronic source] URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/toronto/jamaican-migrant-workers-open-letter-1.6557678>
2. Binford A.L. Assessing temporary foreign worker programs through the prism of Canada's Seasonal Agricultural Worker Program: can they be reformed or should they be eliminated? *Dialectical Anthropology*. 2019;3(4):347–366.
3. Binford A.L. Migrant Remittances and (Under)Development in Mexico. *Critique of Anthropology*. 2003;23(3):305–336.
4. Brugger K. Labor Shortage Leaves \$13 Million in Crops to Rot in Fields. [Electronic source] URL: <https://www.independent.com/2017/06/22>
5. Des bras pour ton assiette website. [Electronic source] (In Germ.) URL: <https://desbraspourtonassiette.wizi.farm/>
6. European union CAP. Network. [Electronic source] URL: https://eu-cap-network.ec.europa.eu/topics/generational-renewal_en
7. Gerasimov A.N., Grigoreva O.P., Kostiukova E.I. Problems of employment in agriculture. *AIC: Economics, Management*. 2022;1:30–35. (In Russ.)
8. Gesetz über die Alterssicherung der Landwirte – ALG 29.07.1994. [Electronic source] (In Germ.) URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/alg/ALG.pdf>
9. L'Association Nationale pour l'Emploi et la Formation en Agriculture, Aide au logement. [Electronic source] (In French) URL: <https://www.anefa.org/qui-etes-vous/travailleurs-saisonniers-en-agriculture/aide-au-logement/>
10. Legal migration for work and training: Mobility options to Europe for those not in need of protection. [Electronic source] URL: https://www.svr-migration.de/en/publication/mobility_options_to_europe/
11. Macrotrends. Canada Rural Population 1960–2023. [Electronic source] URL: <https://www.macrotrends.net/countries/CAN/canada/rural-population>
12. Marie-Laure Augère-Granier. Migrant seasonal workers in the European agricultural sector EPRS. European Parliamentary Research Service. European Union: European Parliament: European Parliamentary Research Service (EPRS), EPRS Briefings, 2021; PE689.347.
13. New American Economy, Agriculture. [Electronic source] URL: <https://www.newamericaneconomy.org/issues/agriculture/>

14. FAOSTAT. Employment in agriculture, forestry and fishing – ILO modelled estimates. [Electronic source] URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/OEA>
15. Saint-Paul-d'Abbotsforddans. Travailler à la ferme, j'y vais Sur-Le-Champs. Non classé, 2020, le avril 22. [Electronic source] [In French] URL: <https://www.saintpaul-dabbotsford.qc.ca/travailler-a-la-ferme-jy-vais-sur-le-champs/>
16. Seasonal Agricultural Workers Program of Canada. [Electronic source] URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/formspublications/publications/rc4004/seasonal-agricultural-workers-program.html>
17. United States Code. [Electronic source] URL: <https://www.govinfo.gov/app/collection/uscode/2022/>
18. United States Department of agriculture USDA. Programs and services. [Electronic source] URL: <https://www.rd.usda.gov/programs-services>
19. United States Department of labor H-2A Temporary Agricultural Program. [Electronic source] URL: <https://www.dol.gov/agencies/eta/foreign-labor/programs/h-2a>
20. USAC Rural Digital Opportunity Fund. [Electronic source] URL: <https://www.usac.org/high-cost/funds/rural-digital-opportunity-fund/>
21. Adukov R.H., Adukova A.N. Strengthening the human resources of agricultural enterprises as the most appropriate direction of state support for agriculture in crisis conditions. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaystve*. 2020;11(68):32–39. (In Russ.)
22. Bondarenko L.V. Social and labor resources development of the agricultural complex of Russia. *Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyaystve*. 2019;12:3–16. (In Russ.)
23. Gerasimov A.N., Grigoreva O.P., Kostiukova E.I. Problems of employment in agriculture. *AIC: Economics, Management*. 2022;1:30–35. (In Russ.)
24. Grigor'eva E.E. Canada's experience in the development of rural areas. *Nikonovskie chteniya*. 2011;16:210–211. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kanady-po-razvitiyu-selskih-territoriy>
25. Report “Small and Medium Enterprises in Russia”. Rosstat, 2022:101. [Electronic source] (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
26. Potemkina O.Yu. European Union: seasonal workers under COVID-19 pandemic. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IYe RAN*. 2020;5:45–51. (In Russ.)
27. Razumny E. Due to the growth of the dollar exchange rate, the earnings of foreign citizens in Russia are decreasing and are becoming more and more comparable to those in their home country. *Vedomosti*. (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/08/15/990094>
28. Rosstat. Agriculture, hunting and forestry 2023. [Electronic source] (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
29. Trukhachev V.I., Gromov E.I. Assessment of a level of development of the rural territories by regions of Russia. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. 2016;4:57–65. (In Russ.)
30. Cherkasova O.V. Support for young farmers in the eu and their role in rural development. *Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyaystve*. 2019;7:74–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.33938/197-74>
31. Shoniya G.V. The concept and legal regulation of seasonal workers in russia and abroad: comparative analysis. *Actual Problems of Russian Law*. 2016;(8):107–113. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.69.8.107-113>
32. American Farm Bureau Federation (AFBF), Agriculture Labor Reform. URL: <https://www.fb.org/issue/labor/agriculture-labor-reform>

33. Number of people employed in agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming as of 01.01.2023. Unified interdepartmental information and statistical system EMISS. [Electronic source] (In Russ.) URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59195>

34. *Kostyukova E.I., Bobryshev A.N., Gromov E.I., Avakyan V.A.* On the assessment of socio-economic development of rural areas on the basis of living standards. *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy (TAA)*. 2023;(1):114–129. (In Russ.) <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2023-1-114-129>

35. *Paptsov A.G., Shelamova N.A.* Diversification of the rural economy: value, benefits and risks. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2019;8:2–6. (In Russ.)

36. *Ushachev I., Serkov A., Maslova V., Chekalin V.* Relevant directions of improvement of agrarian policy of Russia. *AIC: Economics, Management*. 2019;3:4–16. (In Russ.) <https://doi.org/10.33305/193-4>

Сведения об авторе

Казарян Размик Тигранович, аспирант Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; 1010000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; e-mail: rkazaryan@hse.ru

Razmik T. Kazaryan, postgraduate student, Institute of Social Policy of the National Research University – Higher School of Economics (20, Myasnitckaya Str., Moscow, 1010000 Russian Federation; e-mail: rkazaryan@hse.ru)